

DOI 10.24412/1829-0450-2025-4-26-36
УДК 2964

Поступила: 03.11.2025г.
Сдана на рецензию: 09.11.2025г.
Подписана к печати: 17.12.2025г.

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

М.А. Восканян¹, А.Т. Григорян²

*Российско-Армянский (Славянский) университет
anna.grig2612@gmail.com, mariam.voskanan@rau.com
ORCID¹:0009-0006-0561-9138, ORCID²: 0000-0002-5417-6648*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются роль и влияние протекционистской политики на макроэкономическую и отраслевую структуру развивающихся стран. Опыт малых и средних стран рассматривается на примере Литвы, Польши, Южной Кореи, Тайваня. В статье рассматривается, как ограничение импорта и стимулирование местного производства повлияли на рост ВВП, экспорт, долю промышленного производства в ВВП и показатели занятости выбранных стран. В статье используются относительно аналитический и сравнительный методы, подчеркивающие, что протекционизм может быть эффективным инструментом только при эффективном выборе младенческой отрасли и всеобъемлющем и системном применении.

Ключевые слова: протекционизм, младенческие отрасли, ВВП, экономический рост, промышленность, экспорт, занятость, развивающиеся страны.

Введение

Протекционизм как форма экономической политики направлен на защиту отечественных производителей от иностранной конкуренции посредством введения тарифов, квот или субсидий. Он развивался как классическая форма государственного вмешательства, создавая благоприятную среду для развития новых или недостаточно развитых секторов. Идея протекционизма восходит к меркантилистской школе, которая утверждала, что государство должно стимулировать экспорт и ограничивать импорт, обеспечивая положительный торговый баланс и накопление национального богатства [1].

В современных условиях протекционизм становится все более актуальным для стран, стремящихся снизить свою внешнюю зависимость и укрепить внутреннюю производственную базу. Этот подход особенно важен для малых и средних развивающихся стран, чья экономическая структура часто основана на экспорте сырья и ограниченном промышленном потенциале [2]. Эти

страны чувствительны к колебаниям внешних рынков, инфляционному давлению и глобальным экономическим потрясениям, следовательно, правительства прибегают к контролю импорта или государственной поддержке для обеспечения стабильности внутреннего рынка.

Протекционистские инструменты включают в себя не только тарифы, но и импортные квоты, экспортные субсидии, технические стандарты и политику государственных закупок, направленную на стимулирование внутреннего производства. Государство выступает в роли регулятора экономической системы, создавая условия, в которых новые отрасли могут развиваться без прямого давления со стороны международных конкурентов [3].

Для малых и средних развивающихся стран протекционизм часто является первым шагом к экономической самодостаточности и индустриализации. Эта политика не только увеличивает внутреннее производство, но и стимулирует технологические инновации и занятость. Успешно реализуя временную защиту и последовательно продвигаясь к открытию рынка, государство может стать конкурентоспособной страной-экспортером, как это сделали Южная Корея и Тайвань во второй половине XX века.

Поэтому протекционизм следует рассматривать не как экономическую изоляцию, а как прогрессивную стратегию. Он может стать основным двигателем экономических преобразований при условии его реализации в разумные сроки и сопровождения институциональными реформами.

Цель – оценить влияние протекционистской политики на макроэкономический рост и экономическую структуру на примере развивающихся стран.

Задачи:

- раскрыть теоретические основы протекционизма;
- изучить его роль в малых и средних странах;
- проанализировать влияние протекционизма на ВВП и промышленность;
- провести сравнение последствий проведенных политик в постсоветских и азиатских странах.

Теоретический обзор

В экономической теории протекционизм рассматривается как политика ограничения внешней торговли, направленная на стимулирование внутреннего производства и защиту национальной экономики от иностранной конкуренции. Такой подход противоречит идеологии свободной торговли, которая подразумевает открытую и нерегулируемую рыночную среду без государственного вмешательства. Сторонники протекционистского гимна утверждают, что без какой-либо формы государственной защиты развивающиеся страны не смогут конкурировать с технологическими преимуществами развитых экономик [1].

Классическим обоснованием протекционистской политики является теория «новорожденной промышленности» (младенческой отрасли), сформулированная Фридрихом Листом. Лист утверждал, что развивающиеся отрасли должны получать временную защиту в виде тарифов, квот или государственных субсидий до тех пор, пока они не достигнут уровня, позволяющего им конкурировать на международном рынке без государственной поддержки [2]. По его мнению, свободная торговля может быть эффективной только тогда, когда все страны имеют сопоставимые промышленные базы и технологические уровни. Если развивающаяся страна открывает свой рынок без предварительной защиты, местное производство сокращается, а зависимость от продукции развитых стран возрастает.

Позднее эта идея получила развитие в кейнсианской и структурной школах экономики как поэтапный механизм экономического роста. Протекционизм стал важным элементом экономической политики во второй половине XX века, особенно в случае «азиатских тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг), которые использовали государственное вмешательство и политику контроля над торговлей для защиты и развития отечественной промышленности, пока не стали конкурентоспособными на международном уровне [3].

Более того, в современных теориях протекционизм рассматривается не только как защитный, но и как стратегический инструмент развития. Дани Руло и Г.А. Дхун Чан подчеркивают, что временные ограничения могут способствовать развитию технического прогресса, повышению производительности и экономической диверсификации. С этой точки зрения протекционизм не противоречит правилам мировой экономики, а, скорее, является средством создания условий равенства.

Таким образом, протекционизм можно охарактеризовать как переходную, прогрессивную и целенаправленную экономическую политику, которая позволяет развивающимся странам трансформировать структуру производства, укреплять промышленный потенциал и постепенно переходить к конкурентоспособной, экспортноориентированной экономической модели.

Макроэкономические показатели оценки включают в себя:

- темпы роста ВВП,
- долю промышленности и сельского хозяйства в ВВП,
- соотношение экспорта и импорта,
- структуру занятости.

Результаты

Протекционизм как экономическая политика является многогранным инструментом, эффективность которого зависит от корректного выбора отрас-

лей и согласованности с другими мерами государственной политики. Несмотря на то, что после Второй мировой войны и основных геополитических перестроек XX-го века, почти все страны предприняли торговый протекционизм для поддержки внутреннего ослабшего производства, большинство стран с на тот момент относительно развитыми сельским хозяйством сделали упор именно на аграрный протекционизм. Однако успех проведенных мер оказался неоднозначен, например для таких стран как Литва, Латвия, Молдова, Польша.

В период с 1950-х по 1970-е годы Польша и Литва, будучи частью Советского Союза, применяли защитные меры, сосредоточенные на поддержке сельского хозяйства как основы национальной продовольственной безопасности. В Польше, начиная с 1950-х годов, вводились высокие импортные пошлины на продукты питания, такие как мясо и молочные продукты (35–40%), зерно и муку (до 50%), а также были установлены квоты на импорт сахара и мяса из Западной Европы. Помимо этого, правительство предоставляло субсидии на удобрения и оборудование (около 15% общей стоимости) и гарантированные закупочные цены, превышавшие рыночные. Эти меры помогли стабилизировать внутренние поставки, но не способствовали увеличению производительности: урожайность зерновых возросла всего на 11% в период с 1960 по 1975 год, а доля экспорта сельскохозяйственной продукции снизилась с 6,5% до 3,8% от общего объема экспорта страны. Среднегодовой рост ВВП составлял 3–4%, доля же промышленности ВВП увеличилась на 2% (до 34%) [4], [5].

В Литве аналогичные меры применялись через советскую систему государственного планирования и взаимного субсидирования фермеров. С начала 1960-х годов налоговые льготы и субсидии на топливо и оборудование распространялись на зерновые и молочные фермы, а импорт продовольствия в регионе Балтии регулировался централизованными квотами, действующими как скрытый тариф. Сельское хозяйство Литвы в период 1965–1975 гг. получало около 28–30% всех капитальных вложений, однако производительность труда выросла менее чем на 8%, а доля промышленности в общей продукции республики оставалась примерно на уровне 40%, зарегистрировав лишь двухпроцентный рост. Среднегодовой рост ВВП составлял не более 3%. Протекционизм, ориентированный на аграрный сектор, укрепил низкую технологическую динамику и не способствовал индустриализации [6], [7], [8].

В то время, когда страны Восточной Азии начинали активные инвестиции, их экономическое преимущество проявлялось в отраслях с низким уровнем технологий. Япония, Южная Корея и Тайвань не обладали опытом в автомобильном и судостроительном производстве и не имели достаточного капитала для вложений в эти капиталоемкие области. Несмотря на рекоменда-

ции Всемирного банка о том, чтобы сосредоточиться на своих сильных сторонах, таких как производство риса, шелка или париков, эти страны установили высокие тарифы на импорт и запретили ввоз определенных товаров, а также предоставили значительные субсидии местным производителям в целевых отраслях. Несмотря на то, что на первый взгляд такой подход является рискован, без такой защиты, их компании могли бы быть вытеснены с рынка международными конкурентами.

Тайвань

После Второй мировой войны правительство Тайваня последовательно использовало комбинацию таможенных барьеров, ограничений на импорт и целевых стимулов для развития новых секторов, однако подход и инструменты изменялись со временем. В 1950–60-е гг. доминировала политика замещения импорта с жесткой защитой местного производства, но с середины 1950-х произошел постепенный переход к мерам, направленным на стимулирование экспорта и переработку импортированного сырья. Был значим отбор отраслей для поддержки. Несмотря на низкую промышленную развитость страны, большинство мер было направлено на поддержку промышленности во всех ее аспектах, а не на сельское хозяйство, что было бы логичным в то время.

Таблица 1. Протекционистская политика Тайваня, 1950–1975 гг.
[9], [10], [11].

Отрасль / товар	Период	Меры	Тарифы и инструменты	Цель
Текстиль	1955–65	Пошлины, квоты, запреты импорта	Тариф на готовые изделия 45%; лицензирование и запреты на импорт ткани	Создание внутреннего производства, переход к экспорту после 1961 г.
Пищевая промышленность	1955–65	Тарифы, льготные кредиты	40–50% на импорт готовых продуктов	Развитие переработки и сельхозпроизводства
Бумажная промышленность	1958–65	Пошлины и субсидии на оборудование	45–50% на готовую бумагу; 10% на целлюлозу	Импортозамещение и технологическое развитие
Швейная и обувная	1955–70	Тарифы и лицензии	35–45% на готовые изделия	Поддержка мелких производителей, рост экспорта

Отрасль / товар	Период	Меры	Тарифы и инструменты	Цель
Электро-ника	1961–70	Duty draw-back, экспортные зоны	35% на готовые изделия; 0% на компоненты	Формирование экспортно-ориентированной сборки
Металлооб-работка	1958–70	Селективная защита, льготы на оборудование	40–50% на изделия; нулевые ставки на станки	Освоение технологий, локальная сборка
Автосборка	1965–75	Запрет импорта готовых авто, нормы локализации	>60% на готовые авто, <10% на детали	Развитие национального автопрома

Экономическая стратегия острова сочетала умеренный протекционизм с активными образовательными и технологическими реформами (Табл. 1). Государство ограничивало импорт готовых изделий, одновременно инвестируя в науку и подготовку инженерных кадров. С 1950-х по 1980-е гг. среднегодовой рост ВВП составил 8%, а экономика прошла структурный переход от аграрной к индустриальной. В этот период был создан полупроводниковый кластер, ставший основой современной экспортной модели Тайваня. Пример страны подтверждает, что протекционизм эффективен лишь тогда, когда сопровождается инновационной политикой и развитием человеческого капитала.

Южная Корея

После Корейской войны правительство выстроило индустриальную стратегию, в которой протекционизм сочетался с жестким государственным планированием и селективной поддержкой частных корпораций (чеболей). В 1950-е годы, как и на Тайване, политика была ориентирована на импортозамещение, с высокими тарифами, импортными лицензиями и валютным контролем, обеспечивавшими защиту легкой промышленности: текстильной, обувной, пищевой. Однако уже с конца 1950-х начался постепенный поворот к экспортноориентированному росту: протекционизм стал инструментом не столько закрытия рынка, сколько временной поддержки с последующей интеграцией на внешние рынки. Государство активно вмешивалось в структуру экспорта, используя налоговые льготы, субсидии и преференциальное кредитование для предприятий, выполнявших экспортные планы.

Таблица 2. Протекционистская политика Южной Кореи, 1950–1975гг.
[12], [13], [14], [15], [16].

Отрасль / товар	Период	Меры	Тарифы и инструменты	Цель
Текстиль	1955–65	Тарифы, экспортные кредиты	40–50% на готовые изделия, экспортные субсидии 15–20%	Развитие конкурентного экспортного сектора
Судостроение	1965–75	Госгарантии, налоговые стимулы	Освобождение импорта оборудования от пошлин; субсидии до 30%	Формирование новой экспортной отрасли
Сталь (POSCO)	1968–75	Госфинансирование и защита	Пошлины до 40% на импорт стали; льготные кредиты	Создание национальной металлургической базы
Электроника	1966–75	Duty drawback, экспортные зоны	30–40% на готовые изделия, нулевые ставки на комплектующие	Переход к наукоемкому производству
Автомобилестроение	1962–75	Запрет импорта, локализация деталей	>60% на готовые авто; <15% на компоненты	Основание внутреннего автопрома
Химическая промышленность	1965–75	Тарифная защита, госинвестиции	40–50% на готовые химикаты	Развитие сырьевой и технологической базы
Машиностроение	1967–75	Кредиты и налоговые каникулы	Высокие тарифы на машины, низкие на станки	Освоение технологий и экспансия на внешние рынки

Если обратить внимание на последовательность отраслей, получивших поддержку, то можно заметить, что обе страны за 20 лет проведенной политики постепенно включали все новые отрасли, от менее капиталоемких и наукоемких (легкой промышленности) к наиболее капиталоемким (автомобилестроению, судостроению и химической промышленности), тем самым значительно повышая добавленную стоимость и долгосрочную отдачу от эффекта протекционизма (Табл. 2).

Резюмируя, после введения протекционистских мер в 1950–1960-х годах производство и экспорт ключевых отраслей Тайваня, особенно текстильной,

бумажной, пищевой и электронной, выросли в несколько раз, превратив страну из аграрной в индустриальную. К 1972 году экспорт увеличился с 170 млн до более 3 млрд долларов, а реальный ВВП за 1952–1973 годы вырос более чем в четыре раза, доля промышленности ВВП достигла 45%, что отражает эффективность протекционизма как основы для последующей экспортно-ориентированной модели развития экономики.

В Корее же за 1962–1979 гг. среднегодовой рост ВВП превышал 9%, а доля промышленности в структуре экономики увеличилась с 14% до более чем 35%. Экспорт вырос с 55 млн долл. в 1962 году до более 10 млрд долл. к 1978, что стало результатом перехода от легкой промышленности к тяжелой и химической.

Обсуждение

Обзор постсоветских и азиатских стран показывает, что успех протекционизма определяется не масштабом торговых барьеров, а выбором целевых отраслей и последовательностью проведения данной политики.

Если Литва и Польша применили аграрный протекционизм, то Южная Корея и Тайвань вместо выбора на тот момент наиболее развитых отраслей, сделали акцент на неочевидных в тот период отраслях, но рассчитывая на их высокую добавленную стоимость в долгосрочном периоде. В центре внимания оказались сначала такие менее капиталоемкие отрасли, как текстиль и пищевая промышленность, а уже в последующие годы акцент был переставлен на машиностроение, автомобилестроение, судостроение и химическую промышленность. Именно данные, не обладающие на тот момент экономическим потенциалом отрасли, сегодня являются локомотивом азиатских экономик.

Также важно отметить, что азиатские страны использовали протекционизм как временный инструмент, направленный на укрепление экспорта и развитие национальных корпораций. И сразу после укрепления национальных производств сделали переход к агрессивной глобализации, обеспечив диверсификацию экспорта и к концу рассматриваемого периода вышли на положительное сальдо торгового баланса по младенческим отраслям.

В обеих странах наблюдается сдвиг занятости из сельского хозяйства в промышленность, рост доли обрабатывающих отраслей в ВВП и укрепление экспортных позиций, тогда как в Литве и Польше не зарегистрировано увеличения доли сельского хозяйства в ВВП или же ощутимого роста производительности.

Таблица 3 Сравнительные характеристики.

Показатель	Малые страны	Страны среднего роста
Рост ВВП	Незначительный, краткосрочный 2–3% в Польше, 3–4% в Литве	Значительный и устойчивый (7–8% в год)
Структура экономики	Без существенных изменений преобладание сельское хозяйства в ВВП. Рост на 2% в обеих странах, до 38–40% (высокий показатель связан с проводимой по всему Союзу промышленной политикой)	Переход к индустриальной и технологической модели, доля промышленности в ВВП достигла 45% в Тайване и 35% – в Южной Корее
Экспорт	В Польше доля экспорта с/х продукции снизилась с 6,5% до 3,8% (для Литвы данные отсутствуют)	Рост экспорта за счет выбранных отраслей в 181,8 раз в Южной Корее, в 17.6 раз в Тайвани

Опыт стран среднего роста доказывает, что протекционизм может стать мощным стимулом экономической модернизации, если он реализуется в рамках долгосрочной стратегии, ориентированной на экспорт и технологическое обновление. Южная Корея и Тайвань продемонстрировали, что временная защита отраслей, сопровождаемая инвестициями в науку и образование, позволяет перейти от зависимости к инновационному развитию.

Сравнение малых экономик со странами среднего роста показывает одно ключевое различие: выбор тех самых младенческих отраслей и последовательность стимулирования данных отраслей.

Данный подход может быть имплементируем и в сегодняшних реалиях развивающихся малых экономик, однако требуется рациональная и глубокая оценка долгосрочного потенциала младенческих отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Krugman P. Obstfeld M.* International Economics: Theory and Policy. "Pearson", 2018.
2. *Chang H.-J.* Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective, 2002.
3. *Rodrik D.* Industrial Policy for the Twenty-First Century. "Harvard University", 2004.
4. Polish Statistical Yearbook (1976–1980).
5. FAO. Wine Production and Consumption in Eastern Europe, 1950–1980. Rome, 1984.
6. *Berend I.* Central and Eastern Europe, 1944–1993. Cambridge: "Cambridge University Press", 1996.
7. OECD. Agricultural Policies, Markets and Trade: Monitoring and Outlook, 1990.
8. *Lains P.* Productivity Growth in Agriculture and Industry in Eastern Europe, 2005.
9. *Wade R.* Governing the Market, Princeton University Press, 1990. Ch. 5–6; *Fei R. & Kuo.* Growth with Equality. The Taiwan Case. "Oxford University Press", New-York, 1979; Taiwan Statistical Data Book (CEPD, 1975).

10. *Fei R. & Kuo.* Growth with Equality. The Taiwan Case. "Oxford University Press", New-York, 1979; Council for U.S.-Taiwan Trade (1968). Taiwan's Economic Development.
11. *Haggard St.* Pathways from the Periphery. "Cornell University Press", 1990; CEPD, Taiwan Statistical Data Book (1973–1977).
12. *Amsden A.* Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization. Oxford: "Oxford University Press", 1989.
13. *Wade R.* Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. "Princeton University Press", 1990.
14. *Chang H.-J.* Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. "Anthem Press", 2000.
15. *Kim E.* Big Business, Strong State: Collusion and Conflict in South Korean Development, 1960–1990. "SUNY Press", 1997.
16. World Bank. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. Washington, D.C., 1993.

REFERENCES

1. *Krugman P. Obstfeld M.* International Economics: Theory and Policy. "Pearson", 2018.
2. *Chang H.-J.* Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective, 2002.
3. *Rodrik D.* Industrial Policy for the Twenty-First Century. "Harvard University", 2004.
4. Polish Statistical Yearbook (1976–1980).
5. FAO. Wine Production and Consumption in Eastern Europe, 1950–1980. Rome, 1984.
6. *Berend I.* Central and Eastern Europe, 1944–1993. Cambridge: "Cambridge University Press", 1996.
7. OECD. Agricultural Policies, Markets and Trade: Monitoring and Outlook, 1990.
8. *Lains P.* Productivity Growth in Agriculture and Industry in Eastern Europe, 2005.
9. *Wade R.* Governing the Market, Princeton University Press, 1990. Ch. 5–6; *Fei R. & Kuo.* Growth with Equality. The Taiwan Case. "Oxford University Press", New-York, 1979; Taiwan Statistical Data Book (CEPD, 1975).
10. *Fei R. & Kuo.* Growth with Equality. The Taiwan Case. "Oxford University Press", New-York, 1979; Council for U.S.-Taiwan Trade (1968). Taiwan's Economic Development.
11. *Haggard St.* Pathways from the Periphery. "Cornell University Press", 1990; CEPD, Taiwan Statistical Data Book (1973–1977).
12. *Amsden A.* Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization. Oxford: "Oxford University Press", 1989.
13. *Wade R.* Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. "Princeton University Press", 1990.
14. *Chang H.-J.* Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. "Anthem Press", 2000.
15. *Kim E.* Big Business, Strong State: Collusion and Conflict in South Korean Development, 1960–1990. "SUNY Press", 1997.
16. World Bank. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. Washington, D.C., 1993.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF PROTECTIONIST POLICIES ON THE ECONOMIES OF DEVELOPING COUNTRIES

M. Voskanyan, A. Grigoryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article delves into the impact of protectionist measures on the economic frameworks of developing nations, both at the macroeconomic and sectoral levels. The experiences of Lithuania, Poland, South Korea, and Taiwan, as representative small and medium-sized countries, are utilized as case studies. The article investigates how limitations on imports and the support for local manufacturing have affected various economic indicators such as GDP growth, export figures, the proportion of industrial output in GDP, and employment rates in these nations. Employing a relatively analytical and comparative methodology, the article highlights that protectionism can yield positive results only when targeted towards suitable emerging industries and implemented consistently and comprehensively.

Keywords: protectionism, emerging industries, gross domestic product, economic development, manufacturing sector, exports, workforce, developing economies.